

Айрат Закиров

Магнетрон

«Издательские решения»

Закиров А.

Магнетрон / А. Закиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980628-4

Роман о потере человечеством контроля над техническим прогрессом. О том, как тонка граница, отделяющая людей от хаоса внутри. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-980628-4

© Закиров А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 – Некрополь	6
Глава 2 – Падение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Магнетрон

Айрат Закиров

© Айрат Закиров, 2020

ISBN 978-5-4498-0628-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 – Некрополь

Сергей тихо спустился по лестнице на первый этаж и осторожно приоткрыл изнутри дверь подъезда типовой девятиэтажки. В узкую щель вбежал луч лунного света и остановился на стене за его спиной. Нестерпимая вонь с улицы забиралась в ноздри, проникала в легкие, растекалась по телу тошнотой. В проем было видно скамейку, где уже вторую неделю сидела Валька – когда-то миловидная соседка с третьего этажа. Наполовину сгнившее лицо девушки, с выступившими белыми скуловыми костями и зубами, с укором и мертвой злобой смотрело вперед. Сергей осторожно протиснулся в щель и пригнувшись бросился вдоль дома к густым кустам на углу. Улица была завалена разлагающимися телами. Сосед-курильщик с первого этажа лежал неестественно перевалившись через железную огородку детской площадки; одна его нога была обглодана крысами. От его красавицы-жены остались только каблуки с торчащими из них голеньями. Большая группа мертвых камуфлированных солдат лежала на входе во второй подъезд.

Добежав до кустов, Сергей нырнул в листву. Сел, чтобы отдышаться и осмотреться. Неподалеку, возле мусорных баков, стоял армейский БТР, в котором, как Сергей давно знал, сидел и плохо пах через открытый люк механик-водитель. Несколько дней тому назад Сергею удалось обшарить машину, и теперь он был обладателем двух АК-47, нескольких рожков с патронами, гранатомета «Муха» и десятка осколочных и дымовых гранат.

Сергей достал из нагрудного кармана вчетверо сложенный лист и разложил его на коленке. На мятой бумаге был от руки нарисован план района. Сергей принялся ставить огрызком карандаша неровные кресты. Он отмечал мертвые тела, находящиеся в пределах видимости.

30 дней тому назад

На улице играло осеннее солнце, высвечивая насквозь кроны пожелтевших деревьев. Бабье лето вселяло радость с тонким оттенком грусти: чувствовалось скорое угасание природы. От метро до работы нужно было идти десять минут пешком. Сергей, мужчина лет сорока с усами из прошлого, с удовольствием подставлял лицо последним ласковым лучам, шурился; легкий ветерок запутывался в его рано седеющих волосах.

Он работал радиоинженером в фирме, разрабатывающей простые электронные устройства на заказ. Переехать в Москву пришлось из Воронежа, где осталась его семья: жена и тринадцатилетний сын. Большую часть денег он отсылал родным, на остальную снимал ветхую однушку на Юго-Западной у полусумасшедшей хозяйки-старухи.

Дойдя до работы, Сергей налил крепкий кофе без сахара. Он трудился в типовом офисе со всеми атрибутами корпоративной жизни: компьютерными столами, ширмами, принтерами, секретаршами, кулерами и кипами бумаг. Работа была не самой рутинной, но и не пределом мечтаний.

Сев за компьютер, Сергей по привычке в начале рабочего дня обновлял новостные сайты, где уже почти год появлялись только дурные новости. Чтобы не расстраиваться окончательно,

полез почитать технические темы на Хабре¹. В топе с тридцатью тысячами просмотров висела статья пользователя vsadnik: «Магнетрон в неумелых руках».

В статье какие-то ребята из Луганска вытащили из СВЧ печи магнетрон – штуку, разогревающую пищу микроволнами, – слегка изменили, и с его помощью творили всякие чудеса – зажигали лампы накаливания на расстоянии, взрывали ветхие радиоприемники, причем делали это вообще без каких-либо элементарных средств защиты. Хотя и понятно – у них там сейчас шла война: периодически в роликах глухо бухала артиллерия, в ответ падала штукатурка: ополченцы обменивались ударами с украинской армией – люди убивали людей бесцельно и беспощадно.

В статье был с десяток разных видеороликов, Сергей начал последовательно их просматривать, но, добравшись до ролика, где одному из ребят осколками стекла поранило лицо, прекратил.

Сергей закрыл закладку со статьей, взглянул в последний раз за окно, где маняще переливалась цветами бабья осень, и заставил приступить себя к работе.

25 дней тому назад

Возвращаясь домой, на входе в метро Сергей купил номер «Московского Комсомольца». На первой странице был крупно изображён речной пароход с небольшой заметкой, которая привлекла его внимание:

Череда странных смертей на Волге.

В городах на Волге: Волгограде, Сызрани, Самаре, Нижнем Новгороде, Казани зарегистрировано уже более двухсот смертей, произошедших при таинственных обстоятельствах. Погибают не только пожилые, но и достаточно молодые – здоровые люди. Результаты вскрытия выявляют остановку сердечной деятельности без видимых повреждений тканей. Единичные случаи подобного, безусловно, встречались и ранее. Медики называют такие явления синдромом внезапной смерти. Однако количество погибших за последнюю неделю не укладывается ни в какие разумные рамки.

Следственный комитет России взял ситуацию на особый контроль. Собирается информация из всех доступных источников, включая мобильные телефоны и камеры наблюдения. Проверяется экологическая обстановка по Волге, выясняется не было ли сбросов отходов в реку. К расследованию ситуации привлечены лучшие следователи.

Таинственным дополнением к картине является то, что большинство погибших — учителя средних школ.

Специальный корреспондент: В. Белый

22 дня тому назад

¹ Новостном сайт для технических гиков

Сергей не смотрел телевизор уже почти год из-за общего негатива, льющегося с экрана, но сегодня ему хотелось увидеть прямую пресс конференцию Владимира Маркина – говорящей головы следственного комитета. Ситуация со смертями учителей, казалось, выходила из-под контроля. Только по официальным данным, погибло уже около тысячи человек. По обрывкам сведений в интернете инженеру казалось, что ситуацию замалчивают и настоящая цифра значительно выше.

Все более и более странные слухи носились по сети. Их обилие и отсутствие официальной реакции меняло очертания реальности. Самые неправдоподобные идеи начинали внушать доверие вполне, казалось бы, разумным людям. Говорили о том, что какая-то банда киллеров гастролирует на пароходах и тренируется в убийствах или о том, что украинские или чеченские радикалы заехали на Волгу, или о том, что учителя кончают жизнь самоубийством согласно страшному ритуалу. Самое пугающее, что зона бедствия расширялась, выйдя за пределы средней Волги, докатившись до двух столиц.

Сергей нажал кнопку пульта, завернутого в пакет. Когда-то найденный на свалке и отремонтированный телевизор тихо щелкнул и зашелестел динамиками. Первый канал ворвался в комнату шумным шоу с танцами, которое сменила еще более громкая реклама йогурта. Только минут через пятнадцать – Сергей успел приготовить себе горячие бутерброды с сыром в микроволновке – началась пресс конференция.

Появился Владимир Маркин с темными кругами под глазами. Одет он был в штатское. Читал по бумажке уставшим неразборчивым голосом на фоне заднего плана с эмблемой следственного комитета. Перед ним на столе размещались микрофоны с логотипами большинства федеральных телеканалов, часто мерцали фотовспышки:

– Лучшие оперативники были привлечены к расследованию ситуации. Было выяснено, что группа школьников, общающаяся на одном из волжских форумов, разработала устройство способное убить человека на расстоянии без видимых признаков насилия. – Маркин часто моргал во время выступления. – Воспользовавшись чертежами, неизвестные, читающие данный форум, собрали и применили устройство. В большинстве случаев устройство использовалось в пределах школ, поэтому жертвами зачастую становились учителя.

В голове инженера родилась неуверенная догадка о старой статье с хабра про магнетрон. Сергей, не прекращая слушать, с ноутбука начал искать её копии в интернете.

Маркин, остановился, сделал крупный глоток воды из граненого стакана.

– С завтрашнего дня и вплоть до локализации ситуации будут закрыты все образовательные учреждения России. Просьба сохранять спокойствие и способствовать работе МВД. Сообщать о подозрительных событиях вы можете по телефонам горячей линии, которые показываются сейчас на экране.

Поиск выдал десятки сайтов, содержащих копию статьи. Кликая по ним, Сергей наткнулся на таблички роскомнадзора: «Мы приносим свои извинения, доступ к запрашиваемому ресурсу ограничен».

В телевизоре молодая журналистка в розовой блузке и волосами, собранными в хвост, задала вопрос:

– Канал Рен ТВ, Виктория Олейник. В последние два дня в интернете появилась масса видеороликов, где записана гибель людей по неизвестной причине. Имеют ли они отношение к смерти учителей?

Девушка села. Маркин нервно сжал губы, обдумывая ответ. Решившись, он начал:

– Да, это вторая неприятная новость. Набирает обороты страшная игра под названием «сделай паука». Молодые люди, зачастую несовершеннолетние, используя устройство, убивают случайных людей и выкладывают подтверждающие ролики в интернет. Пока игра не приняла масштаба эпидемии, но зафиксировано значительное количество таких случаев. Я повторюсь, призываю граждан к осторожности и бдительности, а также сообщать о подозрительных ситуациях по телефонам горячей линии.

– Почему игра называется «сделай паука»? – раздался вопрос из зала.

– Без комментариев, это может помешать следствию. – не стал отвечать Марков.

«Догадка верна», – думал Сергей мрачно. – «Закрывают сайты со статьёй, значит это магнетрон».

Он поискал по новостям за последние двадцать четыре часа. На десятках форумов светились активные темы с текстом страшной статьи. Сергей открыл первый попавшийся – форум не был заблокирован. В первом же комментарии содержался снимок небрежно сделанного чертежа устройства. Схема не казалась сложной, и инженер сохранил её на диск. На всякий случай.

Короткая пресс конференция закончилась, Маркин быстро поднялся и вышел из аудитории с видом озадаченного человека. Рекламный блок вступил в свои права: римляне брились жилетом, чукчи пили водку Абсолют, охлажденную в сугробе – Сергей выключил телевизор.

Пока Сергей в раздумьях жевал последний бутерброд с сыром, ноги занесли его на крошечную шестиметровую кухню панельного дома, где в углу над холодильником сверкала дверцей уже изрядно потрепанная серебристая микроволновка LG, купленная на распродаже за две тысячи рублей.

17 дней тому назад

Сергей вышел из дома и отправился за продуктами к супермаркету, находившемуся неподалеку от метро. По дороге пришлось пройти через металлические гаражи, выкрашенные в салатовый цвет. Краска успела во многих местах облупиться. Место ему никогда не нравилось: на одном из деревьев неподалёку постоянно висел траурный венок, который изредка обновляли. Сергей не знал, почему его повесили, но, проходя мимо дважды в день, он постоянно представлял себе, как здесь убили человека.

День угасал, закатное солнце подсветило улицу теплыми тонами. Листья бесшумно и равномерно падали с деревьев. Инженер срезал дорогу и пошел утоптанной тропинкой, покрытой слоем крупных шуршащих кленовых листьев.

Возле подкосившегося входа в гаражный комплекс привычно лежала дворняга, прикрыв нос лапами. Шерсть собаки торчала грязными клочьями, как у овцы. Сука уже с трудом поднимала свое заплывшее жиром тело – её подкармливали сердобольные жители соседних многоэтажек.

Дворняга, при всей своей сытой жизни, не упускала возможности облять проезжающего велосипедиста или прохожего. Вот и в этот раз она с лаем поковыляла на трех ногах к Сергею – одну ей кто-то перебил. Инженер сделал вид, что поднимаем камень и отклонился от первоначального маршрута ближе к гаражам. Дворняга привычно отступила.

У гаражей, на небольшой асфальтированной площадке, где местные алкаши-механики обычно обсуждали последние автомобильные новости, толпились люди. По одежде, размахиванию руками и повышенным тонам чувствовалось, что на пяточке собралась непривычная компания и происходит что-то опасное.

Зачарованный разгорающейся разборкой, Сергей замер, не решаясь продолжить движение. Через минуту к краю площадки подплыл черный шестисотый мерседес. Был он не новый – перестроечных времен: местами облупленный, с гремящим выхлопом. Машина смотрелась дутым динозавром по сравнению с современными грациозными моделями.

Из автомобиля выскочили двое – коренастые небритые мужчины не славянской наружности в толстых пуховиках не по сезону. Один деловито положил на крышу устройство размером с небольшой дипломат, второй, вытащив крупный лист железа, закрыл им себя и напарника.

В инженере ухнула догадка, он с места в карьер метнулся к металлическим гаражам и прижался к стене спиной. Резко заболело сердце, так сильно, что захотелось своими руками разломить грудину и вырвать его. В глазах померкло, в ушах застучала кровь, Сергей медленно сползал по стене.

Когда он очнулся, мерседеса уже не было. Во рту чувствовался металлический вкус крови, сердце крупно билось о ребра, мутило, но, самое главное, – Сергей был жив.

Он с трудом поднялся, вяло отряхнул комья грязи с одежды и выглянул из-за гаражей. На площадке была всё та же компания, только теперь неведомая рука разметала спорящих по асфальту. Люди лежали в позах, которые не придумал бы самый искушенный драматический режиссер. Руки, тела, головы, ноги были вывернуты под столь жуткими неестественными углами, что, скорее всего, были сломаны. Часть жертв еще билась мелкими конвульсиями.

– Почему игра называется «сделай паука»? – вспомнил Сергей вопрос на пресс конференции.

15 дней тому назад

Мир сошёл с ума. Совсем недавно казалось, что человек вот-вот обретет счастье, с помощью технологий выйдет за пределы своих возможностей. Но не прошло и двух недель, как пелена спала: из-под тонкого налёта культуры сверкнул цепким и безжалостным взглядом – зверь.

Судя по многочисленным слухам, проблема начинала расплзаться. Милиция не справлялась с выросшей преступностью. В спальном районе Сергея по ночам выходить было всегда опасно, но если раньше неприятности обычно оканчивались потерей кошелька и ссадинами, то сейчас грабители не утруждали себя, облучая жертву перед грабежом магнетроном.

В новости информация об убийствах почти не просачивалась, молчал даже районный «Южный вестник», но тетя Таня с соседнего подъезда, муж которой работал в морге при местной больнице, рассказывала жителям ужасы, от которых мурашки бежали по коже. Женщина утверждала, что все мертвецкие района забиты под завязку. Что патологоанатомы трупы уже даже не вскрывают и тела выписывают родным с одной и той же до буквы причиной смерти. А тех, кто не верит и пытается разобраться, сразу забирает на пятнадцать суток милиция.

Сергей до поры до времени не осознавал масштаб трагедии, но когда какие-то изверги вчера пробежали по пятому подъезду с магнетроном – прозрел. Убийцы вырезали всех, кто был дома: взрослых, стариков, детей – всего около двадцати человек. Потом в спешке стали ломать двери квартир, но справились только с двумя. Вытащили совсем ничего – может быть тысяч на тридцать: пенсии, украшения – что нашли.

На вызов через несколько часов приехала милиция. Молодой следователь с темными кругами под глазами даже не стал осматривать место преступления. Опечатал квартиры, вызвал труповозку и собирался было уезжать. Разъяренная толпа обступила лейтенанта, который недолго думая достал табельный пистолет и выстрелил в воздух. От души обматерив опешивших жителей, он вскочил в милицейский УАЗ и укатил. Больше следователя не видели.

Двор закипел, зажужжал как встревоженный улей. Женщины плакали в голос, мужчины молча скрипели зубами, потом собрались на импровизированный митинг в центре двора. Решили возвести на входах во двор две баррикады-блокпоста и выставить сменяемое охранение из жителей. Благо двор был огороженный и имел всего два входа: через основные ворота и арку в стене одного из домов.

Мужики, кто из охотников, достали из сейфов ружья. Набралось с десятков стволов. Особенно отличился полусумасшедший дедок – Игорек с первого подъезда дома. Древний, с белой всклокоченной бородой, могучими бровями, всегда в засаленной кепке и телогрейке. Он носился по двору с заряженным ружьем, пугая и приставая к жителям с проверками документов. Было видно, что ситуация ему нравится, не ожидал дед в последние свои деньки так «повеселиться».

Предчувствуя тяжелые времена, Сергей решил уехать к семье в Воронеж. Он попытался забронировать билеты на поезд через интернет, но все составы были раскуплены минимум на семь дней вперед. Пришлось довольствоваться последней боковушкой у туалета через неделю.

Крохотное отделение банка на первом этаже его дома еще работало. Сергей собрал остатки денег, которые нашел, и отправил родным мгновенным переводом. После чего позвонил жене и строго настрого велел отправляться с сыном в деревню к матери и ждать его дальнейших его указаний. Супруга ничего не поняла, но мужа послушалась беспрекословно.

Ночью разграбили большой супермаркет «Седьмой континент», в квартале от Сергея. Как только дворовые на блокпостах услышали новость, бросили дежурство и ушли всей сме-

ной мародерствовать. Всю ночь в приподнятом настроении они таскали оттуда хозяйственные сумки с продуктами и коробки с утварью, но под утро, говорят, туда приехали какие-то ребята на пикапе и долбанули по всему магазину из магнетрона. Половина мужиков не вернулась.

12 дней тому назад

Босой, с голым волосатым торсом худой и жилистый инженер в старых трениках орудовал паяльником на кухне. В воздухе стоял запах жженой канифоли, от жала паяльника бежали короткими волнами острые струйки дыма. На кухонном столе развалилась распотрошенная микроволновка, извлеченный увесистый магнетрон стоял на старой табуретке с кожаным сиденьем. В комнате громко работал телевизор, чтобы Сергей мог слышать новости.

В связи с последними происшествиями, он серьезно озаботился защитой своего жилища: Сергею не хотелось пострадать от чьей-нибудь безумной разборки с магнетроном. Металл отражает электромагнитное излучение, поэтому третью ночь подряд инженер выходил под покровом темноты в поисках листового железа. Вчера ему особенно повезло: нашел на стройке почти полный рулон сетки рабицы. Сергей едва дотащил тридцатикилограммовый объемный и неудобный сверток домой. Мышцы болели, ладони были изранены в кровь, но теперь сетка двойным слоем закрывала окна его квартиры. И плевать на старуху владелицу квартиры, которой такая переделка явно бы не понравилась – своя жизнь дороже. Стены Сергей предполагал затянуть помещением изнутри железными листами, труднодоступные места обклеить пищевой фольгой. Пока полностью экранирована была лишь кухня.

Из гостиной раздался тревожный звук, передача была прервана экстренным выпуском новостей. Сергей выбежал к телевизору. После заставки на экране появилась Екатерина Андреева – ведущая новостей «Первого канала», как всегда безупречно одетая, с накрашенными алыми губами, румянцем и залезанными назад волосами.

– Только что Совет Федерации подтвердил введенное президентом России чрезвычайное положение, – сообщила ведущая поставленным жизнерадостным голосом.

Изображение сменилось подготовленным роликом. На экране появился Президент, сидящий в кожаном кресле в черном костюме.

– Последние события представляют непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, а также ставят под угрозу конституционный строй Российской Федерации, – отрывисто читал президент, поправляя галстук.

– Уже захвачено значительное количество оружия подразделений внутренних войск, а также были единичные случаи разграбления армейских складов. У похитителей в том числе оказалась тяжелая техника.

– Поэтому мною было принято непростое решение, – Президент заметно нервничал: лоб его лоснился от пота, – ввести чрезвычайное положение в некоторых регионах Российской Федерации. Положение вводится на срок в тридцать дней и может быть продлено моим отдельным указом.

Картинка вернулась в студию программы «Время» к Екатерине Андреевой, которая продолжала:

– Чрезвычайное положение вводится в Москве и Московской области, Петербурге, Пскове, Смоленске, Казани, Самаре, Сызрани, Волгограде, Екатеринбурге. Полный список будет оглашен региональными телевизионными каналами.

– Ограничивается право на перемещение граждан в темное время суток: с двадцати часов и до девяти утра вводится комендантский час, – чеканила ведущая. – Ограничивается право на граждан на доступ к сети интернет.

Сергей не мог поверить услышанному.

– Ограничивается право на перемещение автотранспорта. Разрешается передвижение лишь спецтранспорта, чрезвычайных служб и транспорта, обеспечивающего население продуктами и предметами первой необходимости.

– Под усиленную охрану берутся ключевые объекты инфраструктуры, в частности ядерные, гидро и тепловые электростанции, нефтеперерабатывающие предприятия, склады с оружием, шахтные пусковые установки. Следите за нашим эфиром, для получения дальнейших инструкций.

Под тревожные звуки камера отлетела от ведущей, двигаясь по студии, где сновали со своими текущими делами журналисты.

«Черт возьми», – Сергей сел на диван. – «Дела совсем плохи».

11 дней тому назад

Проснулся Сергей от разговора, доносившегося через открытую форточку. В комнате царил полумрак: на улице только-только светало, солнце еще даже не показалось из-за горизонта, а лишь отсвечивало от неба. В воздухе стояла утренняя свежесть, встать из-под нагретого одеяла инженеру отчаянно не хотелось, но, вспомнив вчерашнее выступление по телевизору, он заставил себя подняться и подойти к окну, затянутому клетками рабицы.

Из окна был виден импровизированный блокпост, собранный из подручных материалов: досок, ящиков, мешков, набитых землей и песком с детской площадки, мусорных контейнеров. Возле него стояло несколько дворовых дежурных. Рядом с ними неизвестный Сергею низенький военный что-то объяснял на повышенных тонах, размахивая руками. Разговор шел минуты три, потом военный, судя по всему, ничего не добившись, ушел.

Сергей решил выяснить ситуацию, по-быстрому оделся: накинул куртку, замотался шарфом и вышел во двор. Возле блокпоста горела бочка, рядом грелся Вадим – сосед с четвертого подъезда: огромный парень с непропорционально большими ступнями в стоптанных ботинках пятидесятого размера и крупными, по-старчески узловатыми, кистями.

– Приветствую. Как ночь прошла? – обратился Сергей к гиганту.

Вадим, не переставая поглаживать руки над огнем и не посмотрев в сторону инженера, пробасил:

– Нормально было, только шляются тут всякие.

– Ты про меня? – опешил Сергей.

– Да не, – он говорил размеренно с длинными паузами – майор тут какой-то приходил. Говорит, снесите блокпосты, мол мы тут всё вместо вас контролировать будем. А я ему говорю, чтобы шел к едрёной фене. Они тут уже проконтролировали всё, когда у нас целый подъезд вырезали.

– А он что ответил?

– Та ничего. Он в целом мужик нормальный. Сначала ерепенился, стерва, даже угрожал. Но потом согласился, сказал, что по-людски нас понимает, но у него приказ. Обещал днем вернуться, – зевнул Вадим.

А Сергею спать, наоборот, расхотелось, поэтому он договорился сменить Вадима, который с радостью уступил свое место. Стоя с охотничьим ружьем в полной тишине возле горячей бочки, раздвигающей теплым пламенем синий утренний свет, Сергей был, несмотря на всю ненормальность и опасность ситуации, в приподнятом настроении. Наверное, у каждого русского в душе есть генетическое желание бури и перемен, выкованное веками страданий и непосильной жизни.

За короткий остаток ночи ничего не произошло, только от дороги, проходившей метрах в двухстах от блокпоста, был слышен размеренный звук тяжелой техники, похожий на лязг гусениц. Один из дежурных осторожно пробрался к трассе и, вернувшись, сообщил, что в Москву идет длинная колонна танков, БТРов и ЗИЛов с солдатами.

В десять утра пришла смена и Сергей, передав оружие, с чувством удовлетворения от выполненного долга отправился досыпать в квартиру.

Но долго проспать ему не удалось: через окно в квартиру ворвался нервный звук мегафона. Несколько военных, вместе с утренним майором, стояли у блокпоста. Дворовые дозорные были поставлены лицом к стенке дома, ноги их были широко расставлены. Их умело обыскивал солдат, второй держал на прицеле. Сергей от греха решил пока из квартиры не выходить.

– Всем жителям сохранять спокойствие, – орал майор через мегафон, — мы здесь, чтобы помочь вам. С этого момента ваш дом охраняется армией. Больше никакой самодеятельности.

Раздался клёкот мотора, из-за угла появился строительный бульдозер. Машина сходу откнулась в блокпост, раздался высокий свист заработавшей турбины, и баррикада стала плавно съезжать в сторону. Через минуту проезд во двор был расчищен, и в образовавшийся проход осторожно въехал, шелестя четырьмя парами колес, БТР. На нем сидело шесть солдат в камуфляже, бронезилетах и при оружии. Возле мусорных баков машина остановилась, солдаты посыпались с брони, выстроившись в шеренгу перед майором. Тот, пройдя вдоль линейки, отдал приказ – Сергею не было слышно какой.

Военные пружинистой трусой направились к первому подъезду, закрытому на магнитный замок домофона. Один солдат отжал дверь заранее припасенной монтировкой, и группа вбежала в дом.

В это время во дворе начал собираться встревоженный народ. Ближе всего к месту действия расположилась молодежь: несколько парней-старшеклассников и девушка с интересом устроились на лавочке детской площадки. Хромая, вышел покурить сосед с первого этажа вместе с красавицей женой, которая одевала каблуки, даже если выходила выбросить мусор. На скамейке прямо под окном Сергея появилась Валька – миловидная курносая соседка с третьего этажа.

Из открытых окон первого подъезда начала доноситься ругань. Судя по голосу и ярости, ругался ненормальный дедок – Игорек. Ему что-то отвечали военные. Через пару минут голоса стихли. Повисла недолгая тишина, прерванная громким хлопком охотничьего ружья, криком и сухой ответной очередью из автомата.

Всё смолкло на несколько тягучих минут. Из подъезда показались солдаты, одного вели под руку, вероятно, ему досталось от деда. Затем вынесли и мертвого Игорька, положив тело прямо у подъезда. Белая борода покойника играла на осеннем ветру.

Но солдаты на этом не успокоились, группа отправилась ко входу второго подъезда. Привычно в ход пошла монтировка, тяжелая дверь поддалась, но открыть её не успели.

По всему двору вдруг начали вспыхивать и гаснуть лампы уличного освещения. Военные попадали на землю, а с ними и зеваки на улице. Несколько мгновений Сергей ничего не понимал, пока не почувствовал острые покалывания в груди. Тогда инженер опрометью бросился на защищенную железом кухню. И даже там продолжал испытывать нарастающую боль: источник невероятной силы был включён где-то неподалеку. В конце концов, в борьбе с гаснущим сознанием, он проиграл.

Когда Сергей очнулся, прошло уже несколько часов: холодное осеннее солнце, клонясь к горизонту, светило в окно кухни. Снова металлический вкус крови во рту, тошнота и вялость во всем теле. Он поднимался словно ватный; выглянул во двор и увидел страшную картину: жильцы дома, солдаты, сосед-курильщик, Валька – «сделали паука».

На улице стояла могильная, в прямом смысле, тишина. Двор, а может быть и весь микрорайон, превратился в некрополь.

Глава 2 – Падение

Зам главкома внутренних войск МВД, генерал-майор Бивень, сидел за покрытым зеленым сукном столом. Окна просторной комнаты были завешаны тяжелыми шторами, через которые не проходил свет; отличить день от дня было невозможно. Помещение освещалось только старинной настольной лампой с зеленым абажуром. На стене за спиной генерал-майора отблескивал желтым золоченый российский герб.

В дверь коротко постучали.

– Входите, – не вставая, пригласил Бивень, которому несколько минут назад секретарша Катя доложила о визите.

Николай Анатольевич Комаров, войдя, повел седыми усами. Стены кабинета, ковры, шторы – за много лет пропитались едким табачным дымом.

Комаров пронес своё грузное тело над дорогим, но уже лоснящимся от ног многочисленных просителей, персидским ковром. Трудно было предположить, что этот лысеющий и страдающий одышкой человек был начальником Управления «К», отделом, занимающимся борьбой с преступлениями в сфере электронных технологий.

– Здравия желаю, – официально начал Комаров.

– Коля, давай без формальностей, – прервал его Бивень. Он поднялся и протянул широкую ладонь через потертое сукно стола. – Чем обязан?

С Комаровым они были приятелями еще с института МВД. Двадцать лет назад, в первые месяцы после ухода жены, Комаров был единственным человеком, с которым Бивень поддерживал контакт. С тех пор они стали видятся реже, до сих пор каждый визит приятеля напоминал ему об утрате.

Комаров пожал протянутую руку, достал из кармана темно синего мундира белый платок и стер с лысины испарину. Он присел на стул и разложил на столе толстую папку с бумагами. Борец с электронной преступностью панически не доверял компьютерам. Сверху показалась распечатка чертежа неизвестного устройства.

– Сеня, дело у меня серьезное, – начал Комаров без обиняков. – Иначе не пришел бы лично.

Бивень привычным движением выбил из пачки «парламента» сигарету на стол.

– Ты ведь слышал про дело учителей? – спросил Комаров, нервно отстукивая по краю папки пальцами. – Хотя, конечно, слышал. Все в главке на ушах стоит из-за него, – Комаров сделал театральную паузу и продолжил. – Так вот, мы вчера ночью раскопали причину. Пока это секретная информация, сам понимаешь. Пусть это останется между нами.

Генерал-майор кивнул, зажег сигарету и жадно затянулся. Локон дыма, покачиваясь, отправился к потолку.

– Какие-то гребанные школьники, Сеня, сделали из магнетрона оружие.

– Магнетрона? – приподнял удивленно густую бровь Бивень, для которого это слово ничего не значило.

– Это, товарищ мой хороший, та хреновина, что есть в каждой микроволновке, на каждой кухне, – круглое лицо Комарова покрылось пятнами от напряжения. – Старшекласник за два часа работы с паяльником, если у него руки не из жопы растут, может спаять из него чертово оружие, – выхватил из папки и помахал распечаткой чертежа Комаров. – Оружие, бьющее метров на двести в открытом поле. Косящее всё живое без разбору.

– А я-то тут причем? – на Бивня тирада не произвела ровно никакого впечатления. – Разве не ваше Управление «К» должно этим заниматься?

– Сеня, чертежи уже в интернете. Роскомнадзор закрывает всё как может, это у них приоритетная задача номер один, номер ноль! Но есть защищенные каналы, прокси серверы, Тор тот-же самый. Ты всей этой кухне не поймешь, – Комаров встал со стула и принялся вышагивать по комнате, изредка останавливаясь и проверяя зачем-то ковер носком начищенного ботинка. – В общем, я тебе так скажу, всё не прикроешь. Эта чума ползет, и её просто так не остановить. Считай, что пройдет пара дней и страну завалит оружием. Мощным, а самое хреновое, анонимным. А это, Сеня, уже станет твоей проблемой.

Бивень поднялся из кресла, подошел к шкафу. Несмотря на неумеренное курение, в свои немолодые годы он был в хорошей форме. Открыв дверцу, достал оттуда бутылку дорогого коньяка с двумя широкими бокалами. В минуты, требующих умственного напряжения, Бивень предпочитал, наоборот, расслабиться.

Комаров отказываться не стал; они молча чокнулись. Закурив новую сигарету, Бивень спросил:

– Что посоветуешь мне делать?

– Не знаю. Сообщи своему, ты ж зам. Приводите войска в готовность. Нужно будет быстро реагировать.

– А что интернеты целиком не прикроют? – справедливо поинтересовался Бивень, медленно катая маслянистый коньяк по стенкам бокала.

– Прямо сейчас решают этот вопрос. Но моё мнение – уже поздно. В нашей стране больных, блатных и недовольных хватает. Пара дней, от силы неделя и начнется беспредел, – Комаров неожиданно перекрестился.

Когда посетитель ушел, Бивень заметил приставший к рукаву волос. Он достал щетку из ящика стола и долго любовно чистил мундир. Закончив, сел за стол и набрал главкома.

Выдержка из документа, оставленного Комаровым

Интернет форум «Волга-матушка». Тема: Хабр – Магнетрон

Пользователь rinokkio2: 23 сентября

Видали статью на хабре про магнетрон?

<http://habrahabr.ru/post/239321/>

Охрененная. На выхах тоже решил поприкалываться – вскрыл на даче микроволновку старую, сделал примочку к магнетрону, теперь работает в импульсном режиме. Мощность поднялась раз в двадцать, правда работает всего пару секунд, потом перегревается. Вчера пробовали с пацанами в поле, лампочку сжигает с тридцати метров. Это класс!

Схему прикрепил.

*Будете паять – не забудьте сделать металлический отражатель на излучатель!!!
Есть подозрение, что можно нефигово обжечь себя, если не сжечь)))*

Пользователь huligan 23 сентября

*Атас. Реально круто! Если не брешешь. А запитываешь ты в поле магнетрон от чего?
На сколько хватает?*

Пользователь rinokkio2: 23 сентября

У отца стибрил аккум от машины. Полусдохший-полусевший. Хз, раз на десять хватило, потом у нас лампочки кончились))))

Пользователь rozetka 23 сентября

Да ну ладно, он лапшу на уши вешает. Лампочку с 30 метров... Законов физики еще никто не отменял. Молодняк.

Пользователь rinokkio2: 23 сентября

rozetka: мне до фонаря, веришь ты мне или нет))

Вообще, тридцать метров совсем не предел, там еще дохрена возможностей для усиления. Руки-крюки только не доходят сделать.

huligan: Если добавишь кондер помощнее, на 50 тысяч микрофарад, например, эта штука долбанет куда дальше. Но ты, это – осторожнее!!!

Пользователь huligan 23 сентября

Лады, не дрейфь. Добавим (у отца должен быть кондер) – проверим. Ща, вых бы только дождаться, тож на дачу собирались.

Всё! Спать мне пора, завтра в школе контролка по истории, и так ничерта не выучил)

Результаты сообщу!

Пользователь huligan 30 сентября

rinokkio2:!!!!!!!!!!

Прикинь, это звездац! Я всё спаял по твоей схеме. Кондер увеличил, но на 50 не нашел, поставил поменьше – на двадцать тысяч. Запускали на огороде. Выбили весь свет у деда-соседа!!! До его дачи – метров восемьдесят. Деда напугали, к нему потом скорая приезжала. Кажись, сердце с перепугу прихватило, но вроде живой))

И чот такое ощущение, что как врубишь магнетрон, в груди будто схватывает, если сбоку стоять. Мож показалось.

Пользователь ripokkio2: 30 сентября

*huligan: не показалось!!! завязывай, мы в последний раз человека убили (((
В луч попал. Но далеко был очень. Реально сердце, ты прав, мы потом возле скорой покрутились, они сказали, что инфаркт какой-то странный.*

До сих пор руки трясутся. Давай сворачиваться, мне в ментовку не хочется.

Пользователь ripokkio2: 30 сентября

Я не могу удалить свой пост с чертежом. Ты знаешь как?

Пользователь huligan 30 сентября

Жопа, тут не удалишь. Нужно админам писать. Кинь им личное сообщение, попроси удалить всю ветку форума.

Пользователь ripokkio2: 30 сентября

Админу написал. Я сваливаю. Выкинь всё, не пались!

Пользователь valet: 7 октября

А вы ребятаки молодцы-молодцы. Читайте газеты. Кажется, вы открыли ящик пандоры.

В небольшом конференц-зале на Лубянке собралась верхушка ФСБ и МВД. В окно светило утреннее осеннее. Только что закончился дождь, но туча еще висела над площадью, придавая свету фиолетовый оттенок. Через приоткрытую створку окна был слышен шелест шин по мокрой мостовой.

В зале стоял мерный говор. Люди заходили, присаживались, здоровались, обнимались. Зеленые и синие кители с большими животами сверкали крупными золотыми звездами и расшитыми колосьями лацканами.

Бивень остановился у столика с минералкой, периодически кивая коллегам. Он поздоровался с проходящим Комаровым, который выглядел неважно.

Раздался приглашающий тройной стук судейского молотка.

– Я думаю, что никому не нужно объяснять, что всё что я вам скажу подпадает под гриф совершенно секретно, – начал директор ФСБ, генерал-полковник Золотарев.

Он стоял возле большой карты России, где магнитными флажками были помечены места, в большинстве своём на средней Волге. Гул в зале начал смолкать, раздался скрип дорогих стульев под грузными телами. Бивень протиснулся на свободное место у прохода.

Когда всё утихло, директор продолжил.

– Вы в курсе развития ситуации по делу учителей, – Звонарев провел туда и обратно указкой по средней Волге. – Для пресечения всплеска противоправной активности был выработан план, который я вам сейчас представлю.

По залу начала двигаться миловидная девушка-секретарь в темной юбке с белой блузкой, методично раздавая скрепленные степлером распечатки.

Бивень взял в руки хрустящие листы бумаги. На трех страницах был изложен план действий. Сверху стоял гриф «совершенно секретно, подлежит возврату». Тезисы были подчеркнуты шариковой ручкой.

– Первый пункт нашего списка – изъятие устройств у населения. Для этого я пригласил сюда главного санитарного врача и руководителя роспотребнадзора.

Геннадий Григорьевич, здравствуйте.

Седеющий коротко стриженный человек неуклюже поднялся и поклонился аудитории. Крупная верхняя часть черепа делала его похожим на инопланетянина. Сам он был стар и сух и немного подрагивал всем телом.

– От вас потребуется до сегодняшнего вечера разработать и выпустить документ, запрещающий использование и продажу СВЧ печей в домашнем хозяйстве. Информация о документе и запрете должна быть в вечернем выпуске новостей, – Звонарев показал указкой в зал на главу департамента по связям с общественностью. – Имейте в виду, это вам не с белорусским молоком бороться – всё должно быть сделано качественно. Привлеките ученых, текст должен выглядеть обоснованно. Что скажете, Геннадий Григорьевич?

Главврач, раздумывая, сделал несколько старческих жевательных движений.

– Безусловно, можно что-то придумать. Покажем, что устройство вредит взрослым, а особенно, детям и беременным, – говорил он вкрадчиво, посверкивая глубоко посаженными в темных мешках глазами. – Может быть даже намекнем, что это заговор транснациональных компаний, которые проводят на нас опыты. Поднимем тему наследственных болезней. Скажем, проводилось многолетнее исследование, которое только что закончилось и выявило хенетические проблемы в третьем поколении пользующихся СВЧ, – глава роспотребнадзора горбился, длинные руки свисали до колен. – В какой-то мере, можно церковь привлечь. Скажем, еда не постная в ней получается, – он хищно и довольно улыбнулся своей идее, обнажив ряд мелких зубов.

– Геннадий Григорьевич! – поморщился Звонарев. – Вот только не нужно церкви, занимайтесь своим делом.

– Сохласен. Не волнуйтесь, опыт имеется, придумаем, – суетливо продолжил врач. – Испухаются так, что не сдавать побегут, а на ближайшую помойку выбросят печки свои, – он, сложился как богомол, возвращаясь на свое место в зале.

Бивень не любил подобные собрания. Еще с первой чеченской, полной халатности и предательства, у него осталось предвзятое отношение к штабному начальству. Несмотря на то, что теперь он сам был в высоком чине.

Звонарев подошел к широкому столу перед аудиторией и уперся в него двумя руками, окидывая взглядом зал.

– Мы же со своей стороны изыщем устройство из торговых сетей и организуем скупку подержанных устройств у населения. И осмотр свалок, раз уж об зашла речь об этом.

Для этого должны быть развернуты пункты приема в каждом крупном населенном пункте. Особое внимание уделить городам миллионникам. Деньги на скупку выделены, заложено пятьдесят миллиардов рублей. – Звонарев отошел от стола и начал расхаживать слева направо прихрамывающей походкой. – Чертеж распространяется через интернет, поэтому второй пункт плана касается Управления «К».

После протестов последних лет, вам отправлялись деньги вагонами. Я рассчитываю, что они не все осели в ваших карманах.

Комаров поднялся, не подав виду, что заметил укол Звонарева. По кругам вокруг глаз было видно, что он давно не спал.

Бивень мысленно пожелал удачи товарищу.

– Николай Анатольевич, Опишите текущую ситуацию и предложите план действий, – обратился Звонарев к нему.

– Эпидемия началась с волжского форума – начал Комаров бесцветным голосом. – Мы вычислили практически всех зарегистрированных участников ресурса, но часть из них пока не локализована, поскольку выход в интернет почти всегда происходит через динамические интернет IP адреса, – Комаров пригладил седые усы.

По залу пошел тихий гул непонимания.

– Это означает, что можно определить местоположение пользователя с точностью только до дома или интернет провайдера, – уточнил Комаров. – Поэтому нам требуется ваше содействие. Мы можем дать наводку, но участковый или полицейский должны обойти территорию. Управление «К» человеческими ресурсами в таких объемах не обладает.

Звонарев согласно кивнул. Комаров продолжил:

– Другая проблема в том, что многие заходили на форум анонимно. Мы получили списки посетителей, в которых содержится порядка десяти тысяч интернет IP адресов из примерно пятиста городов. Локализовано пока около двух третей анонимных пользователей, – Комаров вытер выступивший пот с лица и лысины грязным платком. – Хуже всего, что чертеж устройства продолжает расплзаться. Он есть уже в ТОРе – анонимной сети, которую мы контролировать не в состоянии. Остановить распространение чертежа окончательно можно лишь путем полного отключением интернета, – заключил он мрачно.

Звонарев замер, разглядывая задумчиво свои ухоженные ногти.

– Это мы пока позволить себе не можем. Отключение вызовет панику. Кроме того, чтобы отключить интернет необходимо вводить режим чрезвычайного положения, – наконец произнес он. – Поэтому действуйте в предложенном ключе, всяческое содействие вам окажут. По привлечению участковых и полиции координируйтесь с Василевским. – Звонарев махнул указкой, показывая, что можно сесть.

Комаров с облегчением отпустил свое грузное тело на стул.

– Дальше, третье, но очень важное. Средства массовой информации. Не допускать панических статей, даже намеков на угрозу! – поднял вверх указку Звонарев. – В независимые издания, придите с обысками, пожарными или чем-то еще. Пусть им будет пару недель не до статей вообще. Но мягко, старайтесь не вызывать раздражения и радикализации.

Придумайте альтернативную повестку: начните маленькую войну, утопите и спасайте подлодку или ледокол, придумайте праздник поедания младенцев в Европе – что угодно. Только заставьте людей думать о другом.

Продолжаем. Четвертое, возьмите на карандаш радио-кружки, институты, заводы – всех специалистов, способных собрать это оружие. Таковых около 5% населения. Будьте готовы по команде начать их эвакуацию.

Как мне доложили, для устройства требуется конденсатор большой емкости. Радиодеталь достаточно распространенная, но, тем не менее, остановите производства, тихо изымите текущие тиражи из продажи. Ни один радиолюбитель не должен иметь возможность его купить с завтрашнего дня.

Пятое. Центр Москвы нужно избавить от угрозы. Обходите дома пока в штатском, привлечите участковых – удаляйте СВЧ печи из квартир. В случае развития ситуации будьте готовы немедленно расширить действия, привлечь армию и зачищать территорию уже силой.

Разработайте план блокировки Москвы по периметру третьего кольца.

Шестое, касается Центра «Э»². Всех тех, кто способен организованно воспользоваться хаосом – на карандаш: экстремистские организации, оппозицию, сектантов. Если будет отмашка, взять без суда и поместить в фильтрационные лагеря. – Звонарев подошел к столу, налил стакан воды и выпил.

Зал тихонько перешептывался после слов о фильтрационных лагерях.

– Последнее. Внутренние войска, – Звонарев ткнул указкой в Бивня, – необходимо разработать план быстрого разворачивания фильтрационных лагерей для проверки потенциально неблагонадежных жителей. Под усиленный контроль взять тюрьмы, АЭС, ГЭС и другие крупные объекты из перечня КВО³.

«Если вслух произносят слова фильтрационный лагерь, должно быть, дело, действительно, швах», – думал Бивень, кивая докладчику.

² Главное управление по противодействию экстремизму МВД России

³ Критически важные объекты

Директор подошел к карте и провел указкой по Волге, а затем постучал в районе Москве.

– Господа... Товарищи. Ситуация серьезная, как никогда в вашей жизни. Я прошу в ближайшие две недели забыть о личной жизни и заниматься только этой проблемой.

Да поможет нам бог.

Бивень сидел в своем кабинете, расположенном на третьем этаже. Шторы были свернуты, одно из окон раскрыто, впуская шум с улицы, сдобренный нервными гудками машин лубянской площади. Холодный любопытный поток воздуха гулял по комнате.

Бивень включил телевизор, на экране в кожаном кресле сидел Президент. Часто поправляя малиновый галстук, он зачитывал указ о введении чрезвычайного положения.

Распечатка указа с самого утра лежала на столе Бивня. Прижатая пресс-папье, она подрагивая кончиками листов на ветру.

Чума, несмотря на все приложенные усилия, расплзалась. В последние две недели число погибших только в Москве исчислялось десятками тысяч. В городе началась паника, локальные погромы; люди начали организовываться в отряды самообороны. По всей стране бежали зеки, десятки исправительных учреждений опустели. В других надзиратели боялись выходить на работу, опасаясь за свою жизнь.

Но эти тревожные новости сейчас не беспокоили Бивня. Он разглядывал на телефоне присланный ему видеоролик, где два сутулых паренька в боксерских шлемах и перчатках неумело размашисто колотили друг друга на ринге. В свободные вечера, в отсутствие семьи, Бивень вел секцию по боксу для школьников, которую уже третью неделю ему не удавалось посетить. Пропустил он и открытый ринг, где его птенцы неплохо себя проявили.

В комнату Бивня без стука вбежала молоденькая секретарша Катя, закованная в серую юбку-карандаш. Ноги её в высоких каблуках подламывались от быстрого шага.

– Арсений Витальевич! Танки в Москве!

– Какие танки, курица! Ты почему не стучишься? – Бивень терпеть не мог, когда нарушалась субординация.

– Едут из Наро-Фоминска, колонна танков, по киевскому шоссе, 4-я гвардейская танковая дивизия, – чеканила она, не обращая внимания на ярость шефа.

– Чей приказ? – спросил он, мгновенно успокоившись.

– Никто не в курсе, – задыхалась секретарша. – Оборвали провода, все звонят, пытаются узнать откуда они. В последний раз сообщили, что они пересекли МКАД и движутся в центр.

С улицы раздался звук удар, скрежет протаскиваемого и последовавший за ним громкий хор клаксонов.

Бивень подскочил к открытому окну и высунулся по пояс. На площадь въезжала колонна танков и ЗИЛов, раскидывая зазевавшиеся машины. Один из танков отделился от колонны и последовал к зданию, где находился Бивень. За танком последовала группа людей в камуфляже со странными длинными устройствами на плечах похожими на оружие.

– Катюша, бегом! Звони, поднимай «Витязей». Они на Краснознаменной, доедут быстро. Предупреди их о танках! – выкрикнул приказ Бивень.

Катя скинула туфли и босиком выскочила из кабинета.

Танк, подъехав, резво развернул сплюснутую башню в сторону дверей. Выстрел сотряс стены старого здания. Раздался звон выбитого стекла, вход накрыл поднявшийся клуб пыли и мелких обломков, дробно застучали автоматные очереди.

Группа в камуфляже расположилась полукругом от входа. Уцелевший кованый старинный фонарь возле входной двери в здание начал вспыхивать. Одновременно по телу Бивня начали волнами пробегать судороги боли, собираясь под грудиной. Он отскочил от окна.

Бивень бросился к сейфу за наградным ПМом. Из коридора слышались выкрики и редкие выстрелы из табельного оружия. Периодически накатывала ноющая боль. Через некоторое время звуки утихли, и в тишине Бивень услышал в коридоре звук шагов. Незнакомый зашел в приемную, было слышно его дыхание. Бивень прижался к стене кабинета возле двери.

В комнату просунулся ствол оружия. Человек в камуфляже и балаклаве помедлил, но, заметив широко распахнутое окно, вошел в помещение. Ожидавший этого Бивень легко ударил входившего ребром ладони в трахею и втащил в комнату. Схватившийся за горло хрипящий военный сначала упал на колени колени, затем завалился набок.

Во время первой чеченской кампании Бивень служил в спецназе МВД в чине капитана. Многократно ходил в разведку, прикрывал мотострелковые колонны. Незадолго до хасавюртовских соглашений группа Бивня попала в хорошо подготовленную засаду. Это была или халатность начальства или предательство. Вся группа погибла за исключением Бивня и стрелка-рядового получившего двойное ранение в грудь. Капитан, сам будучи раненым, два дня вытаскивал рядового, пока тот не умер у него на руках. После госпиталя Бивень запил по черному, но даже будучи пьяным до беспомыслия каким-то чудом удерживался от рукоприкладства. Убить человека голыми руками для него было простой задачей.

Убедившись, что за военным никто не следует, Бивень с любопытством начал разглядывать странное оружие, оказавшееся у него в руках. То, что выглядело издали, как грозное серийное вооружение, оказалось обычной пластиковой шваброй, к которой скотчем с одной стороны был примотан магнетрон с кустарным отражателем из жести, а с другой стороны крепился небольшой аккумулятор. В центре швабры был намотан кусок войлока и находился небольшой курок-выключатель. Для удобства ношения за плечом к оружию был прикреплен длинный ремень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.